

Р. Имангазиева

В ПОИСКАХ ПРАВДЫ.

В статье автор исследует главную проблему человечества и, особенно, молодежи - наркоманию по роману Ч.Айтматова «Плаха»

- Люди, люди - человекобоги! - обращается Айтматов ко всему человечеству. Человек покорил землю, воду, воздух и даже космос. Он приручил диких животных, построил удивительные машины. Но человек настолько же могуч, насколько и слаб. И его слабости выражаются тоже очень сильно. Даже сильнее, чем мощь. Слабость человеческого духа наполовину выражается во вредных привычках. Им подвержен и стар, и млад, и сильный пол, и прекрасная половина человечества. Неумение устоять перед соблазном приводит к социальной катастрофе

Наркомания - это пульсирующая боль человечества, его открытая рана - это жестокий бич: это самая большая слабость нашего духа. Сейчас уже не узнать, кто и когда начал применять сей дурман, кто «открыл эту кошмарную Америку».

Проблема наркомании является головной болью всех работников социальной сферы, образования, правопорядка, медицины и других сфер.

Раз есть применяющие, есть и доставляющие. Раз есть покупатели, есть и продавцы. Получается два взаимодействующих звена: наркомания и наркомафия.

Айтматов поставил ребром вопросы не только о гибели природы, но и о гибели самого человека. Причем по собственному желанию. Да еще и заплатив огромные деньги. «...А от травки, хоть и деньги платятся немалые, - приятность особая: ты будто во сне, и все вокруг, ну прямо как в кино. Только разница в том, что кино глазают сотни да тысячи, а тут ты сам по себе только, и никому нет дела, а кто сунется, тому можно и в рыло дать, не твое, мол дело, как хочу, так и живу, не лезь в чужой огород» (выдержка из романа «Плаха»).

Айтматов видит, что чем дороже удовольствие, тем больше продавцов этих удовольствий, несмотря на ужесточающийся контроль. Такая картина наблюдается уже многие годы. Каждый год проводятся операции под различными названиями типа «Мак - 1999» и уничтожается тонны наркотиков. Но, несмотря на это, наркомафия процветает. Можно ли её вырвать с корнем?

Наркомания - это спрут, который контролирует все слои общества. И бороться против спрута очень трудно даже государству. Не говоря уже об отдельном человеке. Но все равно среди нас есть личности, которые в одиночку восстают против этого зла. В «Плахе» это Авдий Каллистратов.

Почему именно он? Ведь впервые русский - в главных персонажах.

- Да, Авдий - русский, - объяснял своего героя Айтматов в беседе с корреспондентом Ириной Ришиной, - но я рассматриваю его шире - как христианина, хотя то, что в нем происходит, полагаю, касается и тех моих современников, которые своим происхождением связаны с иными вероисповеданиями. В данном случае я попытался совершить путь через религию - к человеку. Не к богу, а к человеку! Из всех линий романа для меня, безусловно, главная - Авдий, его искания (Литературная газета, 1986г., №33, с.4).

Отчисленный из церковного училища за ересь, он открыл Бога, когда увидел зло во всей мощи. И понял свою слабость против Гришана.

«...Смириться с этим Авдию было трудно даже в мыслях, но и предпринять что-либо, чтобы не просто пресечь, скажем, данное преступление, а перековать мышление, разубедить и переубедить гонцов, это - он понимал - ему не по силам. Тот, кто ему противостоял, находясь где - то здесь, в этих степях, тот, кто незримо держал в руках всех гонцов, и в том числе имел контроль и над ним, Авдием, тот, кто именовался среди них самим, был гораздо сильнее его. И именно он, сам, был хозяином, если не более того, - микродиктатором в их походе за анашой, и он Авдий, примкнувший к ним, как бродячий монах к разбойникам, был по меньшей мере смешон... Но монах господний идеалист и фанатик, при всех обстоятельствах должен оставаться монахом... Это и ему предстоит...» (выдержка из романа «Плаха»)

Но, несмотря на это, он пытается вразумить гонцов, спасти человечество от плахи, даже ценой своей жизни. Известный айтматовед Абдылдажан Акматалиев писал: «... замечательные личности живут, мечутся ради спасения человечества от плахи, посвящают этому всю жизнь, весь свой духовный мир. Ч.Айтматов бесповоротно верит в таких людей, призывает, чтобы их было больше» (Абдылдажан Акматалиев Избранное, Бишкек 1997).

Да, таких людей мало. И вряд ли они бывают поняты людьми. В лучшем случае их считают «не от мира сего», в худшем - их ждет участь Авдия. Айтматов показывает встречу двух крайностей, представителей двух совершенно разных противоположных миров - Добра и Зла. И неудивительно, что Гришан и Авдий не убедили, не поняли

друг друга. Для Авдия - это социальная катастрофа, для Гришана - средство добывания своей философии. «- Что за наивность». Так знай, Каллистратов, только, смотри, не стань зайкой, - у меня к Богу есть свой путь. Я вхож к нему иначе, с черного хода. Не так твой Бог разборчив и недоступен, как тебе ленится...

- И чего ты достигаешь, попав к Богу с черного хода?

- Да не меньше, чем ты. Я помогаю людям изведать счастье, познать Бога в кайфе. Я даю им то, чего вы не можете дать им ни своими проповедями, ни своими молитвами... Своих людей я приближаю к Богу куда оперативнее, чем кто-либо.

- ... Так «вот деньги, если хочешь знать, - это все. Ты, что думаешь, у денег особый Бог? На свете все продается и все покупается, и твой Бог в том числе».

- Кайф - это горький заменитель правды.

- ... Лишь кайф дает блаженство, умиротворение, раскованность в пространстве и во времени. Пусть блаженство это мимолетно, пусть призрачно, пусть оно существует лишь в галлюцинациях, но это счастье, и достижимо оно только в трансе. А вы, праведники, лишены даже этого самообмана» (выдержки из романа «Плаха»).

Авдий прямо и открыто о Боге, Гришан - атеист. Неслучайно Айтматов приводит диалог Иисуса Назаритянина и Понтия Пилата. Подобно Авдию и Гришану. Человек - бог и Человек - царь не могли понять друг друга. Добро и зло никогда не придут к взаимному согласию. Одно из крайностей побеждает. В обеих случаях победило зло. Но в почву зла было посеяно семя добра. И оно проросло, казнив Иисуса, Понтий Пилат крепко задумывается о бытии, о силе человеческого духа.

Также и Гришан понял, что ни угрозами, ни побоями не навяжешь ему свое мнение. Если до Авдия все соглашались с ним хотя бы из страха, то теперь Авдий сам страшил его. Также как и Понтий Пилат, он не притронулся к Авдию. Он лишь придумал казнь и отдал его своим подчиненным.

Иисус и Авдий были одни против всех. Никто не посмел встать открыто на их сторону.

В романе Айтматов указывает на одну примечательную деталь каждого общества: Люди слепо идут за ними, как бы больше уважают и боятся тех, кто управляет силой. Для всех наркогонцов сам - это Человекобог. Они делают то, что он приказывает. В его руках деньги, связи, а значит власть. А жить под крылом властелина лучше, чем самому по себе. Люди слабые духом, а особенно дети (в данном случае Петруха, Ленька, Макач) особо нуждаются в лидере. И лидеры находятся. Узурпируя подростков, показав им силу денег, Гришан превратил их в обитателей «необыкновенного» мира, где главными героями являются деньги и удовольствие. «От твоих хороших слов пользы грош, а при нем, самом, мы деньги загребам. Ясно? Ленька сирота - кому он нужен, а с деньгами он «сам с усам». Хочу - пью, хочу - ем» (выдержка из романа «Плаха»).

Никогда Авдий не испытывал того бессилия, какой он испытывал, пытаясь убедить гонцов в своей правоте. А ведь, когда он уходил из семинарии, его тоже убеждали, но безуспешно.

«- Моя церковь всегда будет со мной. Моя церковь - это я сам. Я не признаю храмов и тем более не признаю священнослужителей, особенно в сегодняшнем их качестве» (выдержка из романа «Плаха»). Позднее он понял, что со своей церковью он ничего не может сделать. Раньше он не признавал, а теперь не признавали его. Те истины, которые он открыл в пути, сложили его изнутри, выливались в наружу, но без пользы. Авдий чувствовал себя оратором на берегу моря. В затуманенном от анаши и денег сознании слушателей - гонцов не было место раскаянию и трезвой оценке своих занятий. Как сказал айтматовед Гачев Г.Д. :

«Естественно, напрашивается такое различие: большие дела делаем все вместе, а малые - можешь ты сам.

Если хочешь что-то изменить, ввести - обращай ко всем «Давайте или пишите вверх заявление и предложение, и там разберутся, и примут меры и постановление, а ты жди».

Но так-то и паралич наступает, ибо гаснет в толще и длительности непроходимой огонек твоей воли и мысли. И наступает безразличие, и отчаяние ничего-то ты сам не можешь». (Айтматов Ч.Т. «Плаха». Послесловие. - Фрунзе 1987. - С.309). Идя поперек шествию «всех вместе», он дорого бы дал, чтобы иметь власть и авторитет Гришана, но использовал бы их совсем в другом направлении. Он думает о том, о чем не ломают головы наркоманы: Об их ощущениях и жизни без смысла, жизни, которая зависит от какой - то пыльной травы. «-Ну и что тебе открылось в хождении по мукам? Вот она жизнь, как она есть и ты лицом к лицу с ней... . Гонцы паразитируют на одном из самых страшных пороков. Тот горький дым, казалось бы, ничто, сладкий дурман, но он разрушает человека в человеке. А как ты защитишь их, когда они сами себя приносят в жертву? (выдержка из романа «Плаха»))».

Какой души должен быть человек, чтобы загнанный в угол, думать о других вместе того, чтобы махнуть рукой, как поступает большинство.

Жесткие рамки, из которых нельзя выходить. Жесткий контроль, от которого нельзя уклониться, послушаться. Это знал каждый из гонцов. Знал и не переступал черту потому, что наказание было одно- смерть... «А если что, Авдей, умри, подохни, но своих не выдавать. Это закон. А не выдержишь, так и так – хана, пришить могут, как собаку. Хоть и в зоне, а все равно достанут.

-Нет, не наш - зло ответил Петруха, неохотно подняв глаза на Авдия.

- Как не вам, Петр? - поразился Авдий, (выдержки из романа «Плаха»))».

Страх перед смертью вынудил гонцов отказаться от Авдия.

Айтматов также поставил вопрос о духовных ценностях каждого слоя общества.

Для одних - это семья, для других карьера, для третьих мир, но вместе с тем для большинства еще и деньги. Способ нахождения денег тоже особый вопрос. Пусть незаконный этот способ, но разве имеет для гонцов значение. У них есть свой «Клондаик». Если у любого человека глаза загораются при виде золота или пачек купюр, то для наркогонцов анаша равносильна золоту.

«- Вот она, родная! - приговаривал радостно Петруха, обводя широким жестом степные просторы. - Глянь, а вон еще и еще! Это все она анаша, (Выдержка из романа «Плаха»))».

Простой человек равнодушно пройдет по конопле, согнув их ногами, или попросту выкинет, выдернув как сорняк. При этом он ни о чем не задумается. Для наркогонцов - это преступление. Именно потому и был выброшен Авдий из поезда. Ведь он выкинул тысячи рублей.

Странный парадокс отыскал Айтматов в отношении человека и животных. Мы называем волков хищниками, а если посмотреть внимательнее, то хищникам выступает как раз - таки человек. Неведомое чувство жалости испытывает Акбара к Авдию, причем дважды. Чего не скажешь о гонцах и хунте. Вполне сознательно они убивали принадлежащего к своей стае только из-за того, что он отличается поступками и мышлением.

Человек не живет без веры, без надежды на лучшее. У Айтматова это вера выступает в более широком смысле, масштабном значении. Он верит в мир без зла. Нет, это не утопия не слепая идеализированная вера. Это разумна вера в победу человека над собственными слабостями. Надежду каждого человека, которую мы боимся произносить вслух, Айтматов вложил в уста своих героев: Иисуса и Авдия.

... И вот тут возникает та нравственная проблема, о которой мы с тобой много говорили, Инга. Ты совершенно права, Инга, что любое злодеяние, любое преступление людское в любой точке земли касается нас всех, даже если мы находимся далеко и не подозреваем об этом и не хотим ничего об этом знать. И что греха таить, подчас даже посмеиваемся: смотрите, мол, до чего дошли те, которых мы нривычно называем противниками нашими. Но газеты правильно делают, что пишут о преступлениях, происходящих за нашими пределами, в этом есть глубокий смысл. Ибо в мире существует некий общий баланс человеческих тягот, люди - единственные мыслящие, существа во вселенной и это их свойство, хотим мы того или нет - превыше всего, что их разделяет. И мы придем к этому, несмотря на все наши противоречия и в этом спасение разума на земле» (выдержка на романе «Плаха»).

Создатель наделил нас высшим в мире благом - разумом. И дал нам волю жить по своему разумению. Как распорядимся мы небесным даром, в этом и будет история, истории людей. Тяжелее всего человеку быть человеком изо дня в день. Ведь порок так легко оправдать. Даже такой как наркомания.

Своеобразная лестница, построенная писателем, возвышает над людьми Иисуса, на следующей находится Авдий и Бостон, на самой нижней - гонцы и хунта. Расстояние между Иисусом и Авдием велико. Все человеческие поступки, включая войны, - это своего рода страшный суд. Каждое падение человеческого духа - Апокалипсис. Для Иисуса смерть каждого человека - конец света. Авдий же видит грехопадение и социальную катастрофу лишь в больших пороках, которые ярко выражены: наркомании, алкоголизм. Однако Авдий у Айтматова не может закрыть глаза на человеческие ошибки и пороки и хотя знает, что не в силах что-либо изменить, говорит правду в глаза и не просит прощения, не отрекается от своих слов. Причем не ради себя. Ради других заблудших в это мире людей. Иисус был для него тем идеалом, какого не хватает всем нам.

Люди идеализируют опять же людей, да еще наделенных пороками (артистов, певцов, спортсменов). Идеалом должен выступать Бог. Люди должны стремиться к совершенству духа. Тогда будет гармония в мире и мыслях. Увы, в настоящее время - это стремление слабо или вовсе отсутствуют. Отсутствует и раскаяние, хотя по Айтматову раскаяние - это понятие, возрастающее по мере жизненного опыта, величина совести, величина благоприобретенная, воспитывающаяся, пультивирующаяся человеческим разумом. Никому, кроме человека, не дано раскаиваться. Раскаяние - это вечная и неизбежная забота человеческого духа о самом себе. Из этого вытекает, что любое наказание - за проступок ли, за преступление - должно вызвать в душе наказуемого раскаяния; иначе это равносильно наказанию зверя (выдержка из романа «Плаха»).

Авдий раскаивается за всех. Он знает Бога, со своей вселюбовью и самоотвержением, думает, что идет к Богу, но, оказывается, что это путь к плахе. С жаждой образумить людей пророческим словом опускается он в самые низы к подонкам общества, которые как ни странно, считают себя выше его.

Вращается Земля, вырастает и увядает трава. В их числе конопля, мак. Так будет всегда. Значит, будут наркоманы и наркогонцы. Значит, будут психические ломки, слезы матерей, суды и смертельные исходы. А также погони за большими деньгами. Так было, так будет. А может и нет? Этот вопрос задает Айтматов. Задумается ли человечество и искоренит ли одно из зол. «...А ведь еще перед каждым человеком стоит неизбежная задача - быть человеком, сегодня, завтра, всегда. Из этого складывается история. Куда мы едем сейчас, ради какой жизненно важной надобности люди ищут отравы себе и другим, что их толкает на это, что они находят в том страшном круге отречения от самих себя» (выдержка из романа «Плаха»). Что и зачем? Можем ли мы ответить на этот вопрос все вместе? Или будут пытаться ответить лишь Авдии - одиночки?